

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №223 -УД23- 4-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

22 марта 2023 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Воронова А.В., Замашнюка А.Н.
при секретаре Лисицыной А.Г.

с участием прокурора Обухова А.В., адвоката Бурцева С.С.
рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
кассационной жалобе адвоката Бурцева С.С. на приговор Центрального
окружного военного суда от 21 апреля 2022 г. и апелляционное определение
апелляционного военного суда от 16 августа 2022 г.

По приговору Центрального окружного военного суда от 21 апреля 2022 г.

Шепелев Вячеслав Юрьевич,

несудимый

осужден к лишению свободы: по ч. 2 ст. 205² УК РФ за совершение
пяти преступлений на срок 5 лет с лишением права заниматься
деятельностью, связанной с администрированием сайтов и каналов с
использованием электронных и информационно-телекоммуникационных
сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 3 года, за каждое; по ч. 2 ст. 280
УК РФ за совершение трех преступлений на срок 3 года с лишением права
заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и
каналов с использованием электронных и информационно-
телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 2 года,
за каждое; по ч. 1 ст. 282 УК РФ на срок 2 года.

По совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний Шепелеву В.Ю. окончательное наказание назначено в виде лишения свободы на срок 6 лет в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и каналов с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 4 года.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 16 августа 2022 г. приговор в отношении Шепелева В.Ю. оставлен без изменения

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., выступление адвоката Бурцева С.С., поддержавшего доводы кассационной жалобы, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым внести в приговор и апелляционное определение уточнения относительно редакции уголовного закона, а в остальном судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Шепелев признан виновным и осужден за то, что он, испытывая неприязнь к органам государственной власти и правоохранительным органам, используя устройство, имеющее выход в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» (далее – сеть «Интернет»), с целью доведения до неопределенного круга лиц информации, призывающей к террористической и экстремистской деятельности, путем размещения в свободном доступе в социальной сети указанных в приговоре материалов, совершил:

- 14, 17 октября 2017 г., 21 марта, 2 октября 2018 г., а также 3 августа 2019 г. публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;

- 9, 14 октября 2017 г., а также в период с 24 декабря 2019 г. по 7 января 2020 г. публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Кроме того, 12 марта 2020 г. в связи с негативным отношением к представителям одной национальности Шепелев таким же способом совершил публичные действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды в отношении группы лиц, выделенной по признаку национальности, будучи привлеченным к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года.

Преступления совершены Шепелевым в городах Тольятти Самарской области, Сочи Краснодарского края и на территории Самарской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Адвокат Бурцев в кассационной жалобе указывает, что приговор и апелляционное определение в отношении Шепелева являются незаконными, необоснованными и подлежащими отмене в связи с несоответствием

выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, существенным нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона и несправедливостью приговора. В обоснование в жалобе приводятся следующие доводы.

Судом первой инстанции не установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию, а именно виновность лица в совершении преступлений, форма его вины и мотивы, характер и размер вреда, причиненного преступлениями, обстоятельства, смягчающие наказание. В описательно-мотивировочной части приговора описание преступлений ограничивается приведением кратких фактов, не раскрывающих сути предъявленного обвинения, не дана юридическая оценка доказательствам, не приведен их анализ и оценка по каждому обвинению, а опровержение доводов стороны защиты сведено к перечислению доказательств без анализа позиции осужденного. Судом по собственной инициативе изменен объем предъявленного обвинения, не опровергнуты доводы Шепелева о том, что комментарии, видео- и фотоматериалы могли быть размещены в сети «Интернет» сотрудниками полиции. Умысла, направленного на публичные призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, на возбуждение ненависти и вражды в отношении группы лиц, выделенной по признаку национальности, у Шепелева не было. Персональную страницу на сайте социальной сети Шепелев создал для личного пользования, размещенные материалы (видеоролики и посты) ему не принадлежали и не предназначались для демонстрации иным лицам, он никого не призывал к их просмотру. Отмеченные как понравившиеся материалы отображались в ленте активности его профиля автоматически, не были запрещены законодательством, а действия Шепелева не представляли общественной опасности. За действия, связанные с обвинением в публичных призывах к осуществлению террористической деятельности, совершенные 14 и 17 октября 2017 г., Шепелев осужден по ч. 2 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ), которая еще не действовала. Судом не обсуждался возникший в ходе предварительного следствия вопрос о вменяемости Шепелева, чем нарушены ст. 299 и 300 УПК РФ. Имеющиеся в деле заключения экспертов-психиатров содержат противоречивые выводы, чему не дана оценка в обжалуемых судебных решениях, не учтено заключение экспертов-психиатров № 794 от 25 декабря 2018 г. Назначенное Шепелеву наказание является чрезмерно суровым. Суд не рассмотрел вопрос о возможности назначения принудительных работ вместо лишения свободы, не мотивировал вывод о назначении наиболее строгого вида наказания (лишения свободы) при наличии наказаний, не связанных с лишением свободы, а также не учел все смягчающие наказание обстоятельства, касающиеся состояния здоровья Шепелева и лиц, находящихся у него на иждивении. Суд апелляционной инстанции формально рассмотрел и необоснованно отверг доводы апелляционных жалоб.

Адвокат Бурцев просит приговор и апелляционное определение отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В возражениях на апелляционную жалобу заместитель прокурора Самарской области Маслов Т.В. просит об оставлении приговора и апелляционного определения без изменения, а кассационной жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

Вопреки доводам жалобы, предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены, а исследованные в суде доказательства получили в соответствии со ст. 17, 87, 88 УПК РФ правильную оценку с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения дела.

Судебное разбирательство по уголовному делу проведено в пределах предъявленного Шепелеву обвинения, а изменение обвинения произведено судом в сторону улучшения положения осужденного и в отсутствие нарушения его права на защиту, что соответствует требованиям ст. 252 УПК РФ.

Нарушения принципов состязательности и равноправия сторон не допущено. Суд создал сторонам условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав.

В приговоре содержится описание преступлений, совершенных Шепелевым, с указанием обстоятельств, имеющих значение для уголовно-правовой оценки каждого из них, приведены основания, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты судом, сформулированы выводы о квалификации содеянного осужденным, а также обоснования решений по другим вопросам, подлежащим в силу закона разрешению при постановлении обвинительного приговора, в том числе мотивы решений, относящихся к назначению наказания.

Выводы суда о виновности Шепелева в совершенных преступлениях соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании, в том числе:

показаниями свидетелей С [REDACTED], П [REDACTED], С [REDACTED] Г [REDACTED] (пользователей сети «Интернет»), которые при просмотре интернет-страницы «Вячеслав Шепелев (гражданин СССР)» в социальной сети «Одноклассники» обратили внимание на размещенные там видеоролики и текстовые записи, выражающие негативное отношение к руководству страны, сотрудникам полиции, представителям еврейской национальности, а С [REDACTED] не согласившись с содержанием и направленностью этих материалов, ответила своим отрицательным комментарием;

результатами оперативно-розыскных мероприятий по исследованию интернет-страницы пользователя «Вячеслав Шепелев (гражданин СССР)» в

социальной сети «Одноклассники» и страницы пользователя «Вячеслав Шепелев» в социальной сети «ВКонтакте», в ходе которых на этих страницах обнаружены инкриминируемые Шепелеву материалы террористического и экстремистского содержания, и показаниями свидетелей Р [REDACTED], М [REDACTED], Ш [REDACTED], Р [REDACTED] И [REDACTED], П [REDACTED], Т [REDACTED], М [REDACTED] (сотрудников правоохранительных органов) об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий;

сведениями из ООО « [REDACTED] », согласно которым профиль «Вячеслав Шепелев (гражданин СССР)» в социальной сети «Одноклассники» (абонентский номер последние четыре цифры [REDACTED]) не скрыт настройками приватности, фото, видео файлы, заметки со «стены» профиля, список друзей пользователя профиля, наличие и наименование групп, в которых состоит пользователь, можно скопировать самостоятельно в гостевом режиме. Видеоролик под названием [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]» размещен 7 января 2020 г.;

сведениями из ООО «ВКонтакте» о том, что профиль «Вячеслав Шепелев» зарегистрирован 1 мая 2009 г. Текстовые записи (начинается со слов «До 5 ноября 2017 года...») и (начинается со слов «Вот теперь, из всей информации...») опубликованы пользователем «Вячеслав Шепелев»;

протоколом осмотра компакт-диска с детализацией абонентского номера последние четыре цифры [REDACTED] в ходе которого установлено, что номер оформлен на Шепелева, а при осуществлении звонков и смс-отправлений указанный номер находился с привязкой к базовым станциям: 14 октября 2017 г., 21 марта, 2 октября 2018 г., 24 декабря 2019 г., 3 и 7 января, 12 марта 2020 г. в городе Тольятти Самарской области, 17 октября 2017 г. на территории Самарской области, 3 августа 2019 г. в городе Сочи;

заключениями экспертов, проводивших психолого-лингвистические экспертизы, о наличии в размещенных на интернет-страницах пользователя «Вячеслав Шепелев (гражданин СССР)» в социальной сети «Одноклассники» и пользователя «Вячеслав Шепелев» в социальной сети «ВКонтакте» материалах лингвистических и психологических признаков публичных призывов к осуществлению террористической, экстремистской деятельности и возбуждения ненависти, вражды в отношении группы лиц, выделенной по национальному признаку [REDACTED]);

копиями вступивших в законную силу постановлений судьи Автозаводского районного суда города Тольятти Самарской области от 3 октября и 6 декабря 2019 г., по которым Шепелев признан виновным в каждом случае в совершении действий, направленных на унижение достоинства группы лиц по признаку национальности ([REDACTED]), с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», то есть в совершении административных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3.1 КоАП РФ, а также другими доказательствами.

Все эти доказательства получены в установленном законом порядке, полно, подробно изложены в приговоре, согласуются в деталях между

собой, не содержат существенных противоречий и не вызывают сомнений в достоверности.

Исходя из контекста, формы и содержания опубликованных Шепелевым материалов, а также характера его действий по размещению данной информации в свободном доступе в социальных сетях, суд обоснованно установил наличие у Шепелева умысла, направленного на публичные призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, на возбуждение ненависти и вражды в отношении группы лиц, выделенной по признаку национальности, а доводы жалобы об обратном и о малозначительности действий осужденного несостоятельны.

Обстоятельства дела свидетельствуют, что размещая в сети «Интернет» указанные в приговоре материалы, Шепелев осознавал их доступность неограниченному кругу лиц, понимал значение опубликованной информации, содержащей явно выраженные призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, а также высказывания, направленные на возбуждение ненависти, вражды в отношении группы лиц, выделенной по признаку национальности.

Действия Шепелева по опубликованию в сети «Интернет» информации террористической и экстремистской направленности осуществлялись им на регулярной основе в период с 2017 по 2020 годы. Размещенные материалы имели многочисленные просмотры. Пользовательской аудитории доводились не только заимствованные Шепелевым текстовые сообщения, но и соответствующие видеоматериалы, фотоизображения и ссылки на них, а также собственные комментарии Шепелева, что усиливало негативное воздействие распространяемой им информации.

Так, материалы, опубликованные 24 декабря 2019 г., 3 и 7 января 2020 г., представляли собой текстовые комментарии, в том числе самого Шепелева, видеоролик, побуждающий к действиям насильственного характера и ссылку на него, а материал, размещенный 14 октября 2017 г., содержал текстовое сообщение и фотоизображение с призывами к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации.

Материал, направленный на возбуждение ненависти, вражды в отношении группы лиц, выделенной по признаку национальности, распространен Шепелевым в сети «Интернет», несмотря на его привлечение к административной ответственности за аналогичные действия.

Информация, адресованная Шепелевым пользователям социальных сетей, понимавших ее террористическую и экстремистскую направленность, побуждала их выражать в комментариях свое отношение к ней, что осознавалось Шепелевым.

При таких обстоятельствах ссылка в жалобе на то, что отдельные материалы, размещенные в сети «Интернет», не были изготовлены самим Шепелевым, не влияет на правильность вывода суда относительно направленности его умысла при совершении преступлений.

Утверждения о возможной фальсификации сотрудниками правоохранительных органов текстовых сообщений, видеороликов и фотоматериалов террористического и экстремистского содержания, обнаруженных на интернет-страницах Шепелева в социальных сетях, проверялись судами первой и апелляционной инстанций и признаны несостоятельными.

Такая оценка основана на материалах дела, из которых следует, что указанные материалы размещены в сети «Интернет» именно в результате действий осужденного при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Вопрос о вменяемости Шепелева, вопреки доводам жалобы, рассматривался в судебном заседании, в котором исследовались заключения экспертов-психиатров, полученные в рамках производства по данному уголовному делу.

По выводам экспертов-психиатров, изложенным в заключении № 313 от 10 июня 2020 г., Шепелев подлежит направлению на стационарную судебно-психиатрическую экспертизу для окончательного разрешения вопросов, относящихся к предмету экспертизы, что и было сделано.

Как следует из заключения экспертов № 22 от 25 марта 2021 г. по результатам стационарной судебно-психиатрической экспертизы, у Шепелева в период времени, относящегося к инкриминируемым деяниям, не отмечалось признаков ни хронического, ни временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, и не отмечается таковых на время освидетельствования, он мог и может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Диагностированные у него в прошлом признаки развития личности паранойяльного типа при настоящем клинико-психиатрическом исследовании не выявляются. В применении принудительных мер медицинского характера Шепелев не нуждается.

Экспертиза проведена с соблюдением установленного законом порядка высококвалифицированными экспертами в условиях углубленного обследования Шепелева в течение одного месяца в стационаре.

Выводы экспертов оценивались судом в совокупности с фактическими обстоятельствами дела, данными о личности Шепелева и его поведением в судебном заседании, что позволило правильно установить по делу наличие юридических и медицинских критериев для признания его вменяемым в отношении содеянного.

При этом заключение экспертов № 794 от 25 декабря 2018 г., на которое имеется ссылка в кассационной жалобе, получило оценку в заключениях № 313 от 10 июня 2020 г. и № 22 от 25 марта 2021 г. и не свидетельствует о необоснованности изложенных в них выводов.

Квалификация содеянного Шепелевым по ч. 2 ст. 280, ч. 1 ст. 282 УК РФ, а также действий, выразившихся в совершенных с использованием сети «Интернет» публичных призывах к осуществлению террористической деятельности, имевших место 21 марта, 2 октября 2018 г. и 3 августа 2019 г., по каждому из этих трех деяний по ч. 2 ст. 205² УК РФ, действующей в

настоящее время в редакции Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ, является правильной.

Федеральным законом от 29 декабря 2017 г. № 445-ФЗ в статью 205² УК РФ были внесены изменения, согласно которым помимо ранее предусмотренных публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма и при сохранении прежних санкций частей первой и второй статьи 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) введена уголовная ответственность также и за пропаганду терроризма, которая Шепелеву не вменялась.

При квалификации совершенных 14 и 17 октября 2017 г. с использованием сети «Интернет» публичных призывов к осуществлению террористической деятельности суд фактически применил уголовный закон, в период действия которого совершены эти преступления, а именно ч. 2 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ), однако вопреки ст. 9 и 10 УК РФ саму редакцию не указал.

При таких данных Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым уточнить редакцию федерального закона, по которому Шепелев осужден за указанные действия, и считать, что за совершенные 14 и 17 октября 2017 г. с использованием сети «Интернет» публичные призывы к осуществлению террористической деятельности он осужден по ч. 2 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) за каждое преступление.

Вносимые в приговор и апелляционное определение изменения, связанные лишь с уточнением редакции уголовного закона, не влекут смягчение назначенного наказания.

При назначении наказания Шепелеву суд учел характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о его личности, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, установленные по делу смягчающие и иные обстоятельства, учитываемые при назначении наказания.

В качестве смягчающих наказание обстоятельств суд признал, что Шепелев к уголовной ответственности привлекается впервые, является «Почетным донором России», характеризуется по месту работы положительно, его супруга страдает хроническим заболеванием.

Иные обстоятельства, касающиеся личности осужденного, на которые указывается в кассационной жалобе, были также известны суду.

С учетом именно всех этих обстоятельств суд счел возможным назначить Шепелеву в рамках лишения свободы минимальное наказание по ч. 2 ст. 205² и ч. 1 ст. 282 УК РФ и лишение свободы на срок 3 года по ч. 2 ст. 280 УК РФ, предусматривающей назначение данного вида наказания на срок до 5 лет.

В то же время, приняв во внимание фактические обстоятельства уголовного дела, характер и степень общественной опасности содеянного, суд обоснованно назначил осужденному наказание в виде реального лишения свободы и не усмотрел условий для изменения категорий совершенных преступлений на менее тяжкие, надлежаще мотивировав в приговоре свои выводы по этим вопросам, в том числе невозможность назначения ему более мягких видов наказания, включая принудительные работы.

Назначенное Шепелеву наказание как за отдельные преступления, так и по их совокупности соответствует характеру и степени общественной опасности преступлений, личности осужденного, является справедливым.

При рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционной жалобы.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴, 401¹⁵ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Центрального окружного военного суда от 21 апреля 2022 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 16 августа 2022 г. в отношении Шепелева Вячеслава Юрьевича изменить.

Считать, что за совершенные 14 и 17 октября 2017 г. с использованием сети «Интернет» публичные призывы к осуществлению террористической деятельности Шепелев В.Ю. осужден по ч. 2 ст. 205² УК РФ (в редакции Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ) за каждое преступление.

В остальном приговор и апелляционное определение в отношении Шепелева В.Ю. оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Бурцева С.С. без удовлетворения.

Председательствующий
Судьи

